

Становление и эволюция персидской литературы в Дагестане

Статья посвящена памяти выдающегося ученого Гаджи Гамзатовича Гамзатова, внесшего весомый вклад в развитие различных направлений дагестанской филологической науки, в том числе дагестанского востоковедения. В его научных трудах, посвященных истории литературы народов Дагестана, неизменно подчеркивается значимость влияния ориентальной традиции художественного слова на формирование национальной литературы. В данной статье представлены результаты исследования процессов становления и развития персидской литературы в Дагестане. Предпосылками появления в дагестанской среде персидской литературы служат политические, торгово-экономические и культурные отношения народов Дагестана и Ирана. Богатую источниковедческую базу для изучения указанной темы составляют эпиграфические и эпистолярные материалы, рукописные и старопечатные памятники книжной культуры на персидском языке, которые представлены сочинениями персидских и дагестанских авторов. Персидское влияние на духовную культуру народов Дагестана было благотворным. Это влияние стало возможным, поскольку дагестанское общество было готово к восприятию иной культуры. Персидская литература в широком смысле этого слова, возникшая в Дагестане задолго до распространения здесь ислама и получившая вместе с исламской цивилизацией развитие в регионе, является неотъемлемой частью дагестанской национальной литературы и письменной книжной культуры.

Ключевые слова: Дагестан, персидская литература, пути формирования, дагестанские персоязычные авторы

This article is dedicated to the memory of the outstanding scholar Gadzhi Gamzatovich Gamzatov, who made a significant contribution to the development of various fields of Dagestani philological scholarship, including Dagestani Oriental studies. His scholarly works on the literary history of the peoples of Dagestan consistently emphasize the significant influence of the Oriental literary tradition in the formation of national literature. In this article, we examine the formation and development of Persian literature in Dagestan. The emergence of Persian literature in Dagestan stems from the political, trade, economic, and cultural relations between the peoples of Dagestan and Iran. Epigraphic and epistolary materials, manuscripts, and early printed works of Persian literature, represented by the works of Persian and Dagestani authors, provide a rich source base for studying this topic. The Persian influence on the spiritual culture of the peoples of Dagestan was beneficial. This influence became possible because Dagestani society, and the environment in which it developed, was receptive to a different culture. Persian literature (in the broad sense of the word), which emerged in Dagestan long before the spread of Islam and developed in the region with Islamic civilization, is an integral part of Dagestani national literature and written book culture.

Keywords: Dagestan, Persian literature, ways of formation, Dagestan Persian-speaking authors

Введение

Персидская литература в Дагестане имеет богатую многовековую историю. Предпосылками ее возникновения служат историко-культурные отношения Ирана и Северо-Восточного Кавказа, корни которых восходят к периоду правления Ахеменидов (VI–IV вв. до н.э.), одной из древних персидских династий.

Большую помощь в изучении отдельных аспектов темы оказали многочисленные исследования дагестанских ученых в области истории, археологии, этнографии, устного народного творчества и письменной литературы народов Дагестана.

Тема становления и развития персидской литературы в Дагестане актуальна и перспективна для исследования процессов формирования дагестанской литературы, роли литературных связей с Ираном в этих процессах, а также для всестороннего изучения межкультурного диалога народов Дагестана и Ирана.

Материалом для исследования послужили эпиграфические и эпистолярные тексты, рукописные и старопечатные памятники книжной культуры на персидском языке, которые представлены сочинениями персидских и дагестанских авторов.

Основная часть

Влияние ориентальной традиции художественного слова на формирование национальной литературы Дагестана

В фундаментальных трудах академика Г.Г. Гамзатова, посвященных истории литературы народов Дагестана, неизменно подчеркивается:

Востоковедный аспект исторического и филологического осмысления и переосмысления культурного прошлого выдвигается как одно из важнейших направлений гуманитарной науки современного Дагестана [1. С. 418].

Гамзатов считал, что «задача осмысления закономерностей взаимодействия в художественном развитии народов продолжает оставаться в науке о духовной и материальной культуре аспектом архизначимым» [2. С. 24]. Особенно это касается культурных отношений с Персией [3].

Естественно, что дагестанская литература взаимодействовала с духовной культурой тех стран, с которыми Дагестан неминуемо соприкасался на определенных этапах исторического развития. В этом отношении справедливо замечание В.М. Жирмунского:

Чем культурнее народ, тем интенсивнее его связи и взаимодействие с другими народами. Ни одна великая национальная литература не развивалась вне живого и творческого взаимодействия с литературами других народов, и те, кто думает возвысить свою родную литературу, утверждая, будто она выросла исключительно на местной национальной почве, тем самым обрекают ее даже не на «блестящую изоляцию», а на провинциальную узорность и «самообслуживание» [4. С. 71].

Древняя цивилизация Ирана оставила глубокий след в истории и культуре многих стран мира. А.В. Успенская считает, что «влияние персов на Древнюю Грецию и через нее на Западную Европу, влияние на Византию и оттуда на Русь было неоспоримо» [5. С. 70]. Дагестан и Иран, близкие по географическому расположению, связывает многовековая история отношений, которые, прерываясь на короткие хронологические расстояния, имеют продолжение в настоящем времени.

Многочисленные археологические находки убеждают в длительных контактах древнего дагестанского населения с иранскими племенами киммерийцев, скифов, сарматов, алан. Появление киммерийских племен на Северном Кавказе относят к началу I тыс. до н.э.

Проникновением на территорию Дагестана скифских племен во время их походов в Малую Азию через приморский Дагестан объясняются и находки оригинальных скифских изделий: псалий, поделок в «зверином» стиле, оружия и принадлежностей конской сбруи, найденных в Мака, Аркасе, Хабаде и других районах Дагестана. Главным маршрутом продвижения скифов в Малую Азию был, как известно, Каспийский проход. Большинство предметов, связанных со скифским миром, найдены в приморском Дагестане вдоль древнейшего пути — Каспийского прохода: в Кизляре, Бавтугае, Тарнаире, Махачкале, Тарки, Изербаше, в Карабудахкентском районе, на реке Самур [6. С. 99].

В III–II вв. до н.э. на Северный Кавказ проникают ираноязычные сарматские племена. В трудах античных авторов они известны под именами аорсов и сираков. Сарматы вели активную караванную торговлю со странами Передней Азии. Следы пребывания сарматских племен зафиксированы в могильниках, найденных на территории Дагестана. К примеру, каменные склепы Карабудахкентского могильника и форма захоронений, которая часто встречается в могильниках Дагестана албано-сарматского и раннесредневекового периода, появились в Дагестане при посредничестве ираноязычных кочевников [7. С. 113].

Помимо вышеназванных, свой след в культуре северокавказских племен оставили ираноязычные аланские племена. Значение аланских элементов в формировании культуры северокавказских племен было настолько значительным, что раннесредневековая культура племен Северного Кавказа называется аланской [8. С. 171].

В историко-культурных отношениях Дагестана и Ирана доминирующую роль играют Дербент и Южный Дагестан. Как указывают исторические источники, Кавказская Албания, куда входил и Дербент, считалась одной из сатрапий Ахеменидской державы [Там же. С. 195]. С целью упрочения своих позиций на Кавказе Ахемениды, как в последующем Сасаниды и Сефевиды, депортировали в район Дербента большое число персов из Ирана.

Дербент оставался важным военно-стратегическим центром на Восточном Кавказе. Историко-культурные контакты Ирана с Восточным Кавказом, в частности с интересующим нас Дербентом, были непрерывными. Дербент всегда являлся зоной активных интересов правителей Древнего Востока, важнейшим торгово-экономическим центром Кавказа. Дербент был одним из значительных центров международной торговли. Он входил в зону Великого шелкового пути — караванных дорог, которые соединяли Китай с Передней Азией и Европой. Выгодное географическое положение приморского Дагестана обусловило его историческую роль перекрестка мировых цивилизаций. Крупные оборонительные сооружения в Дербентском проходе, включающие в себя цитадель и стену, тянущуюся от вершины холма до моря, были возведены в правление Сасанидов, во времена Ездигерда II (439–457), т.е. в первой половине V в. Как сказано в «Дербенд-наме», «до Кубада¹ стену Искандера Зулкарнейна очистил от песка падишах по имени Йездиджерд, сын Бахрам Гура» [9. С. 43]. В «Дербенд-наме» Мухаммада Аваби Акташи сказано о 360 крепостях и городах, в числе которых Шабран, Каркар, Кузбаз и Касиран, построенных Хосровом Ануширваном в этом районе [9. С. 43; 10. С. 13] и заселенных персами.

В верованиях и устном народном творчестве отражена трудно воссоздаваемая картина мировоззрений и религиозных представлений народов древнего и средневекового Дагестана. В процессе длительного исторического развития устное народное творчество аккумулировало в себе знания разных эпох и культур. Связи дагестанской культуры с древними цивилизациями стран Передней Азии, а конкретнее с Сасанидским Ираном, обнаруживаются в фольклорном наследии народов Дагестана. Отголоски зороастрийских сюжетов мы находим в древнейших верованиях и обрядах дагестанского населения. В мифологических повествованиях дагестанцев сохранились образы духов, имеющие типологическую общность с персонажами иранской мифологии: звезда Турши, дракон Аждаха, злой дух Ахриман, женское божество Ал, птица Канква, дэвы, пери.

Ранний этап функционирования персидской письменности в Дагестане, согласно сохранившимся письменным источникам, а именно среднеперсидским надписям Дербентской крепости, относится к доисламскому периоду. Исследователи дербентских надписей М.С. Гаджиев и С.Ю. Касумова опубликовали их в своей книге «Среднеперсидские надписи Дербента VI века» [11. С. 7–34]. Время создания этих надписей ученые относят к периоду правления Хосрова I Ануширвана (531–579).

История дагестанско-иранских взаимоотношений, активно развивавшихся в доисламскую эпоху, получает продолжение в период создания арабо-мусульманской цивилизации.

К персидским письменным источникам исламского периода относятся эпиграфические тексты, эпистолярные материалы, рукописные и старопечатные книги.

Дагестанские эпиграфические надписи на персидском языке изучены учеными-востоковедами Л.И. Лавровым, А. А. Ивановым и А.Р. Шихсаидовым. Они характеризуют персидские надписи как строительные, вакфные и эпитафии на надмогильных камнях [12; 13; 14. С. 211, 383]. А.Р. Шихсаидов считает, что «проникновение, возможно сильное, персидского языка в памятники дагестанской эпиграфики относится к XIV в.» [14. С. 348]. По мнению ученого, надмогильная надпись на персидском языке в с. Хнов Ахтынского района является самым ранним памятником персидского языка на камне, зафиксированным в Дагестане [Там же. С. 211]. Речь идет о надписи

¹ Кубад-шах — Кавад I, сын Пероза, правитель Ирана (488–531) из династии Сасанидов.

на могиле Кади, сына Дивана, датированной 784/1383 г., которая содержит стихотворную эпитуфию философско-дидактического содержания. Персидские надписи XIV в. найдены в с. Кубачи. Одна надпись выгравирована на каменном обрамлении окна мечети и содержит две строки стихотворного текста с благопожеланиями, другая выбита на надмогильном камне и содержит философские сентенции [13. С. 220–221]. Значительная часть персидских надписей относятся к Дербенту и хронологически определяются XIV–XVIII вв.

Архиважное значение для уяснения статуса персидского языка и литературы в Дагестане имеют эпистолярные источники XVI–XVIII вв. Выделим два собрания эпистолярных источников, находящихся в Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Одно представляет собой собрание указов персидских шахов (860/1456–1229/1814) на имя кайтагских правителей, другое — собрание указов на имя правителей Аварии [15]. В Национальном музее Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи — крупнейшем музейном объединении на Северном Кавказе — функционирует рукописный отдел, в котором хранятся рукописи, литографии и эпистолярные источники на арабском, персидском и турецком языках. Здесь имеются фирманы персидских шахов Аббаса II (1642–1667) и Хусейна (1694–1722) на имя дербентских правителей. Фирманы содержат ценный материал, позволяющий с разных ракурсов исследовать политику сефевидов на Кавказе.

Как отмечает А.Р. Шихсаидов, «начиная с XV–XVI вв. в литературной, государственно-административной и научной сферах особо усиливается значение персидского и тюркского языков, хотя роль арабского достигает еще более невероятных масштабов, но вместе с тем кончилась эпоха его монопольного существования в Дагестане. Персидский и тюркские языки (турецкий и азербайджанский) устойчиво вошли в литературный процесс, а в некоторых пунктах, в Дербенте и Эндери, заняли ведущие позиции, оттеснив на второй план арабоязычную традицию» [16. С. 7–8].

Дагестанские библиотечные фонды, будь то фонды частные, государственные или фонды мечетей, являются хранилищами не только арабоязычных, но и персоязычных и тюркоязычных рукописей и старопечатных книг. Хотя персидские рукописи и литографии значительно уступают в количественном отношении арабским, они отражают все жанровое богатство средневековой восточной книги. Веским аргументом, доказывающим востребованность персидских рукописей у дагестанских ученых, является тот факт, что места их хранения находят по всему Дагестану. Назовем некоторые районы Дагестана, в которых в ходе археографических экспедиций были обнаружены персидские рукописи: Дербент, Ахты, Убра, Кумух, Кара, Чукна, Акуша, Алкадар, Цуруг, Кубачи, Хунзах [17]. Рукописи содержат записи дагестанских владельцев и переписчиков.

Для того чтобы обеспечить широкий доступ к научной и художественной литературе на персидском языке, дагестанскими учеными создавались трактаты по грамматике персидского языка, персидско-арабские словари. Известен трактат дагестанского ученого тюркского происхождения родом из Ирака Али ал-Бадади († 1655) по морфологии персидского языка, написанный им на арабском языке. Он называется *شرة المعجزة* «Ширра ал-му'аджжама» («Неудержимая жажда к персидскому языку») [18. С. 141]. В создании словарей персидско-арабских, персидско-турецких с подстрочными переводами на аварский язык преуспел хунзахский ученый-энциклопедист Мухаммадшапи ат-Талти, известный как Дибир-кади из Хунзаха (1742–1817) [17. С. 30, 68–70, 94].

Большое собрание персидских рукописей и литографированных книг имеется в Фонде восточных рукописей, старопечатных книг и литографий старейшей Джума-мечети (733–734) Дербента. Фонд складывался путем заказов и закупок книг из Ирана, Турции, Каира, передачи книг в вакф мечети горожанами или служителями мечети и путем передачи персидских книг Духовным управлением мусульман Северного Кавказа. Тематика персидских рукописных сочинений разно-

образна: суфизм, богословие и дидактика, юриспруденция (фикх), астрономия, оккультные науки. Интерес представляет дагестанский материал, обнаруженный нами в этих рукописях.

Формирование средневековой дагестанской науки и литературы проходило под благотворным воздействием культуры народов стран Ближнего и Среднего Востока. Культурное влияние стало возможным, т.к. дагестанское общество и та среда, в которой оно развивалось, были готовы к восприятию иной культуры. Восточная литература нашла отклик у дагестанских народов; путем творческих переработок и переводов национальной адаптации было подвергнуто огромное количество тем и сюжетов из арабской, персидской и тюркской сокровищницы художественного слова.

В Дербенте появились первые центры исламского образования на Северо-Восточном Кавказе. Дагестанские ученые, получив образование в Нишапуре, Багдаде, Исфахане, Хамадане, Мекке, Басре, пропагандировали научные знания, составляя учебные пособия и научные труды, переписывая рукописи, ведя занятия в мактабах и медресе, где преподавали не только религиозные, но и светские науки. Дербент знаменит своими учеными — хадисоведами, философами, факихами [19. С. 28–35].

Персоязычная словесность получила распространение не только на юге Дагестана, но и в центральном и северном регионах страны. Дагестанские ученые наряду с арабским и турецким языками владели и персидским языком, обращались к сочинениям на фарси, приобретали их в поездках в страны Среднего Востока, штудировали, переписывали, писали к ним комментарии и супракомментарии. Они знали фарси настолько хорошо, что писали собственные персоязычные сочинения. С именами таких ученых, как Шабан из Обода (1608/9–1667), Мухаммад из Кудутля (1652–1717), Дамадан из Мегеба, Хасан Старший из Кудали (1718–1795), Дибир-кади из Хунзаха (1742–1817), Саид из Аракани (1763–1834), Гасан Алкадари (1834–1910), Абусуфьян Акаев (1872–1931), Мирзаали ал-Ахты (1771–1858), Юсуп из Аксяя (1795–1871), Хаджи Мухаммад из Согратля (1839–1877), Юсуп Муркелинский (1860–1918), Аййуб Качаев (1853–1876), связано развитие восточной рукописной традиции и создание местной литературы на восточных языках. Они свободно пользовались персидским языком в научных целях, распространяли свои знания путем преподавания персидского языка и персидской поэзии. К примеру, ученый-арабист Мансур Гайдарбеков отмечает, что «Аййуб Качаев знал персидский язык в совершенстве и вел полемику со своим соперником Шамсуддином из Кумуха на персидском языке письменно и устно» [20. С. 6].

Из сочинений, созданных дагестанскими учеными и поэтами на персидском языке, назовем стихи и лексикографические труды Дибир-кади из Хунзаха, поэтические сочинения Мирзаали из Ахты, Гасана Алкадари, Абусупьяна Акаева, дербентских ученых и поэтов Файзула-ахунда, Мирзы Керима Шиайи, Мирзы Мухаммада Кумри, Мирзы Мухаммада Казема, Муллы Ага-ахунда, сына Абида, Мирзы-бека аш-Шафии ал-Кюри, Мирзы Джабраил-бека Сепехри, Назара Али-ахунда. Произведения многих из названных ученых и поэтов сегодня изучаются.

Неугасающий интерес к персидской поэзии современных дагестанских поэтов нашел отражение в их художественных переводах произведений классиков персидской поэзии на национальные языки.

Заключение

Представленный в данной статье материал позволяет прийти к однозначному выводу: теснейшие историко-культурные связи Ирана и Северо-Восточного Кавказа послужили объективными предпосылками для становления и развития духовных, литературных связей народов Дагестана и Ирана.

Весь корпус персидских надписей Дербентской крепости, эпиграфические и эпистолярные материалы, широкий хронологический диапазон и тематическое разнообразие персидских

рукописей и литографированных книг, привезенных не только из Дербента и близлежащих населенных пунктов, но и из высокогорных аварских, кумыкских, даргинских и лакских селений, свидетельствуют о востребованности и популярности персидского языка и литературы в Дагестане. По исследованным персидским материалам мы можем проследить историю генезиса и развития персидской литературы в Дагестане.

Литература

1. Гамзатов Г.Г. Национальная художественная культура в калейдоскопе памяти. М.: Наследие, 1996. 653 с.
2. Гамзатов Г.Г. Дагестан: духовное и художественное наследие: концептуальный, мировоззренческий и нравственный аспекты. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2004. 543 с.
3. Hamzatov H.H. Cultural relations with Persia // Encyclopedia Iranica. New York, 1993. Vol. 6. P. 568–575.
4. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Ленинград: Наука, 1979. 492 с.
5. Успенская А.В. Россия и Иран: долгий опыт культурных взаимосвязей // Россия и Иран: диалог культур: Международная научная конференция, 8 апреля 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 66–71.
6. История Дагестана: в 4 т. Т. 1. М.: Наука, 1967. 433 с.
7. Давудов О.М. Сумбатлинский могильник // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала: [б. и.], 1977. С. 108–129.
8. Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. Москва: Наука, 1980. 416 с.
9. Акташи Мухаммад Аваби. Дербенд-наме / пер. с тюрк. и араб. списков, предисл. и библиогр. Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова; коммент. Г.М.-Р. Оразаева. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1992. 158 с.
10. Акташи Мухаммада Аваби. Дербенд-наме в переводе Алияра б. Казима с языка тюрки на персидский язык: перевод на русский язык, комментарии и факсимиле текста / пер. с перс. яз., предисл. П.М. Алибековой; коммент. и библиогр. Г.М.-Р. Оразаева и П.М. Алибековой. М.: Вече, 2017. 126 с.
11. Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М.: Изд-во вост. лит., 2006. 128 с.
12. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках: в 3 ч. М.: Наука, 1966.
13. Иванов А.А. Персидские надписи из Кубачи // Rivista degli studi orientali. Vol. 59. Fasc. I–IV. Pl. I–VIII. Roma, 1987. P. 213–224.
14. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М.: Наука, 1984. 464 с.
15. Коллекция фирманов персидских шахов на имя кайтагских уцмиев // Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Инв. № 501. Коллекция указов персидских шахов на имя кайтагских правителей.

References

1. Gamzatov G.G. Natsional'naia khudozhestvennaia kul'tura v kaleidoskope pamiatii. Moscow: Nasledie, 1996. 653 s.
2. Gamzatov G.G. Dagestan: dukhovnoe i khudozhestvennoe nasledie: kontseptual'nyi, mirovozzrencheskii i nravstvennyi aspekty. Makhachkala: IIAI DNTs RAN, 2004. 543 s.
3. Hamzatov H.H. Cultural relations with Persia // Encyclopedia Iranika. New York, 1993. Vol. 6. Pp. 568–575.
4. Zhirmunskii V.M. Sravnitel'noe literaturovedenie. Vostok i Zapad. Leningrad: Nauka, 1979. 492 s.
5. Uspenskaia A.V. Rossiia i Iran: dolgii opyt kul'turnykh vzaimosvyezai // Rossiia i Iran: dialog kul'tur: Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsia, 8 apreliia 2016 g. St. Petersburg: SPbGUP, 2017. S. 66–71.
6. Istoriia Dagestana: v 4 t. T. 1. Moscow: Nauka, 1967. 433 s.
7. Davudov O.M. Sumbatlinskii mogil'nik // Drevnie pamiatniki Severo-Vostochnogo Kavkaza. Makhachkala: [b. i.], 1977. S. 108–129.
8. Dandamaev M.A., Lukonin V.G. Kul'tura i ekonomika Drevnego Irana. Moscow: Nauka, 1980. 416 s.
9. Aktashi Mukhammad Avabi. Derbend-name/ Per. s tiurk. i arab. spisikov, predisl. i bibliogr. G.M.-R. Orazava i A.R. Shikhsaidova; komment. G.M.-R. Orazava. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1992. 158 s.
10. Aktashi Mukhammada Avabi. Derbend-name v perevode Aliiara b. Kazima s iazyka tiurki na persidskii iazyk: perevod na russkii iazyk, kommentarii i faksimile teksta / Per. s pers. iaz., predisl. P.M. Alibekovoi; komment. i bibliogr. G.M.-R. Orazava i P.M. Alibekovoi. Moscow: Veche, 2017. 126 s.
11. Gadzhiev M.S., Kasumova S.Iu. Srednepersidskie nadpisi Derbenta VI veka. Moscow: Izd-vo vostochnoi lit., 2006. 128 s.
12. Lavrov L.I. Epigraficheskie pamiatniki Severnogo Kavkaza na arabском, persidskom i turetskom iazykakh: v 3 ch. Moscow: Nauka, 1966.
13. Ivanov A.A. Persidskie nadpisi iz Kubachi // Rivista degli studi orientali. Vol. 59. Fasc. I–IV. Pl. I–VIII. Roma, 1987. P. 213–224.
14. Shikhsaidov A.R. Epigraficheskie pamiatniki Dagestana. Moscow: Nauka, 1984. 464 s.
15. Kollektiia firmanov persidskikh shakhov na imia kaitagskikh utsmiev // Nauchnyi arkhiv Instituta istorii, arkhologii i etnografii DFITs RAN. F. 1. Op. 1. Inv. No. 501. Kollektiia ukazov persidskikh shakhov na imia kaitagskikh pravitelei.

16. *Махмуд из Хиналуга*. События в Дагестане и Ширване в XIV–XV вв. / пер. с араб., сост., предисл., коммент. и прилож. А.Р. Шихсаидова. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1997. 208 с.

17. *Алибекова П.М.* Каталог персидских рукописей Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Вып. 1. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 142 с.

18. Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета / сост.: А.Р. Шихсаидов, Х.О. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. Махачкала: Народы Дагестана, 2004. 284 с.

19. *Ад-Дургели Назир*. Усила умов в биографиях дагестанских ученых = Нузхат ал-'азхан фи тараджим 'улама' Дагистан / пер. с араб., коммен., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Марджани, 2012. 432 с.

20. *Гайдарбеков М.Г.* Антология арабских ученых. Аййуб Качаев. 1968. 162 л. / Научный архив Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3560.

16. *Makhmud iz Khinaluga*. Sobytiia v Dagestane i Shirvane v XIV–XV vv. / Per. s arab., sost., predisl., komment. i prilozh. A.R. Shikhsaidova. Makhachkala: Dagestanskoe knizhnoe izd-vo, 1997. 208 s.

17. *Alibekova P.M.* Katalog persidskikh rukopisei Instituta istorii, arkheologii i etnografii DNTs RAN. Vyp. 1. Makhachkala: DNTs RAN, 2001. 142 s.

18. Katalog arabskikh rukopisei Nauchnoi biblioteki Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta / sost.: A.R. Shikhsaidov, Kh.O. Omarov, D.Kh. Gadzhieva, P.M. Alibekova. Makhachkala: Narody Dagestana, 2004. 284 s.

19. *Ad-Durgeli Nazir*. Uslada umov v biografiakh dagestanskikh uchenykh = Nuzkhat al-'azkhan fi taradzhim 'ulama' Dagistan / Per. s arab., kommen., faks. izd., ukaz. i bibliogr. podgot. A.R. Shikhsaidovym, M. Kemperom, A.K. Bustanovym. Moscow: Mardzhani, 2012. 432 s.

20. *Gaidarbekov M.G.* Antologiya arabskikh uchenykh. Aiiub Kachaev. 1968. 162 l. / Nauchnyi arkhiv Instituta istorii, arkheologii i etnografii DFITs RAN. F. 3. Op. 1. D. 3560.

Алибекова Патимат Магомедовна,

кандидат филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук (Махачкала, Россия)

Alibekova Patimat M.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher
G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of
the Dagestan Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia)

<https://orcid.org/0000-0001-5170-5586>

e-mail: patimat-alibekova@yandex.ru

Статья поступила: 01.03.2026

Принята к печати: 26.04.2026